

ВОЕНВРАЧ КУЛИКОВА

В тенистом густом дилижанском лесу ее однажды застала гроза. Где-то рядом сверкали голубые молнии. Было жутко. Предвидела ли тоненькая хрупкая девчонка, что через несколько лет ей придется увидеть вспышки ослепительнее молний, услышать грохот артиллерийского обстрела, мощнее громовых раскатов, окунуться в самую гущу войны?

А пока, умытая дождем, Евдокия Куликова добежала до родительского дома. Надо было собираться в Ереван. Впереди — приемные экзамены на лечебный факультет медицинского института.

Выдержала. Поступила в вуз. Взяли верх упорство, знания, большое желание стать врачом.

Когда началась Великая Отечественная война — фронту в большом количестве понадобились врачи. Она еще доучивалась (учебную программу сократили до четырех лет), но уже знала, что ее место — там, на полях сражений.

1943 год. Дипломированный военврач, старший лейтенант медицинской службы Евдокия Тимофеевна Куликова получила назначение на III Украинский фронт, в 57 армию. Это официально. А если неофициально, то неопытной двадцатидвухлетней девушке, которая нигде толком не была, кроме родного Дилижана, Еревана и Тбилиси, — предстояло одной добираться из Москвы до Молдавии. В теплушках, товарных вагонах, на полупорках и подводах проделала она нелегкий путь.

В городе Николаеве ее встретил известный нейрохирург А. Арутюнов из московского института имени Бурденко, в то время главный хирург III Украинского фронта. Двух попутчиц направил в медсанбаты, а Евдокию Тимофеевну определил в группу ОРМУ (отдельная рота медицинского усиления) по черепу. Благословив молодого врача в нейрохирургию, улыбнулся: «Ногами хоть до пола достаете?»

Небольшой отрезок пути ехали вместе. Начался воздушный налет. Услышав нарастающий свист авиабомбы, Куликова со словами «Ой, мама», — спряталась в траншее. Оттуда ее вызволил Арутюнов, приподняв одной рукой. Весила она 48 килограммов. На прощание дал напутствие: — работать «на всю катушку», не трусить.

На месте прохождения службы Евдокию Тимофеевну кроме коллег никто врачом не называл. Раненые окрестили «сестричкой», такая она была юная, нежная.

А она собрала всю себя в кулак. Нельзя было раскисать, поддаваться унынию. Первая самостоятельная операция — в Молдавии. Затем десятая, сотая... и каждый раз новая операция становилась стимулом для мобилизации всех сил, знаний, навыков.

Случались тяжелейшие ранения. Однажды в Капошваре (Венгрия) привезли неизвестных солдат (без документов) с поля боя со страшными увечьями. Пока свое дело делали работавшие в группе «глазники» и «челюстники», Евдокия Тимофеевна вышла в коридор, дала волю слезам. Подошел начальник, стал грозиться, что если она не справится с нервами, откомандирует ее обратно.

Во время наступлений советских войск врачи не смыкали глаз, приходилось оперировать иной раз по трое суток. Отекали ноги. Отдыхали сидя, положив локти на стол, перчатки не снимали. Бывало, приходилось производить первичную обработку раненых, которых доставляли с места сражения, минуя медсанбаты, — всех с ранениями головы, спинного мозга, привозили в ОРМУ.

Выпадали минуты, когда жизнь военврача висела на волоске. Однажды в Пече (Венгрия) бомба разорвалась недалеко от здания, где размещился госпиталь. Шла операция. Стену операционной вместе с окном сорвало взрывной волной, оголив помещение.

В другой раз осколок от артиллерийского снаряда врезался чуть выше головы в дверной косяк. Этот невеселый сувенир хранится у Евдокии Тимофеевны дома, в Ереване.

Было и такое. По дороге в Югославию чуть не угораздило наткнуться на эсесовцев, после того как в спешном порядке госпиталь был свернут. Выручили местные жители, предупредили об опасности.

День Победы встретили в Австрии. Накануне врачи сдали последнюю партию раненых (их обычно доводили до транспортабельного состояния), затем отправились в Грац. Во дворе пункта назначения уже знали, что война кончилась. Легко раненные стали подбрасывать врачей. Многие вместо того, чтобы смеяться, плакали навзрыд. Вот такая была «радость со слезами пополам».

Война кончилась, а Евдокия Куликова еще полтора года служила в Румынии, в гарнизонном госпитале.

От войны осталась память — медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и еще вторые «врожденные» гены — чувство долга, ответственность, самодисциплина, честность. Это в крови, припаяно огнем Великой Отечественной.

...Светлый кабинет в научно-исследовательском институте курортологий и физиотерапии имени А. Акопяна. За окном парк с алыми пятнами весенних цветов. В этом институте с 1947 года работает Евдокия Тимофеевна Куликова.

Военное лихолетье сменилось порой мирного благодатного труда. За плечами 28 научных работ по неврологии, физиотерапии. Интересные будни, любимая профессия, хорошая семья. Врач Куликова — счастливый человек потому, что она достигла поставленной цели, потому что вместе со всем народом добывала великую Победу.

С. ГЕОЛЕЦЯН.